

Регина Хомякова

ЗАВЕРЕСЬЕ

Регина Хомякова

ЗАВЕРЕСЬЕ

«Автор»

2026

Хомякова Р. С.

ЗАВЕРЕСЬЕ / Р. С. Хомякова — «Автор», 2026

После смерти бабушки мама Теи, Агата, получает странное письмо. В нём — предупреждение о «Метке», о таинственном существе из шахты и запрет возвращаться в Завересье. Агата не придаёт этому значения, но всё меняется в одно утро: три мокрых, почти чёрных листа на одеяле Теи, вкус ржавчины и тины во рту, и панические сборы матери, которая шепчет: «Нас там ждут». Переехав в старый город в поисках ответов Тея находит странных друзей — Лэйси, Ариса, Дария и его младшего брата Сэмми. Вместе они начинают расследование: кто или что стоит за таинственными листьями, почему пропадают люди в болотах и что на самом деле нашла её бабушка-геолог в недрах шахты «Глубокой»? Но чем глубже они копают, тем яснее становится: некоторые тайны не должны быть раскрыты. «Завересье» — это мрачный психологический триллер о подростках, столкнувшихся с древним злом, которое не желает быть забытым. О семье, где правда оказалась страшнее любой лжи, и о цене, которую приходится платить за то, чтобы узнать её.

© Хомякова Р. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Регина Хомякова

ЗАВЕРЕСЬЕ

Глава 1

ГЛАВА 1. ЗОВ

Пролог

Конверт лежал на дне старого чемодана, придавленный пакетиками с засушенной лавандой. Агата разрывала его дрожащими пальцами, стоя на коленях посреди гостевой комнаты в пансионате «Берёзка». Мать умерла тихо, во сне, и теперь нужно было разобрать её немногочисленные вещи.

В конверте не было денег или завещания. Только пожелтевшая фотография и сложенный вчетверо листок. Агата развернула его.

«Доченька. Если ты читаешь это, значит, я уже не могу тебя защитить. Он не прощает тех, кто видел. Мы с тобой видели. Я — потому что позволила Дарам открыться. Ты — потому что была рядом. Он ставит метку на всю жизнь. И когда моя жизнь угаснет, метка на тебе засветится для него ярче. Он позовёт. Не отвечай. Не возвращайся. Увези мою внучку. Спрячь её. И, прошу тебя, никогда не говори ей о Даре. Незнание — её единственный щит. Прости меня».

Агата скомкала письмо. Бред. Старый бред сумасшедшей женщины, который преследовал её всё детство. Она сунула бумагу в карман, решив выбросить по дороге домой. Но по спине пробежал ледяной холодок, и она вдруг почувствовала себя семилетней девочкой, которая боится смотреть в тёмные углы.

Глава 1

Три дня спустя Тея проснулась от чудовищного давления на грудь — такое чувство, будто на ней уснул здоровенный пес. Она попыталась вдохнуть полной грудью и не смогла. В горле застрял комок ледяного ужаса. Она открыла глаза, метнула взгляд на грудь — ничего. Но ощущение тяжелой, невидимой лапы не отпускало.

А потом она его **поняла**.

Не запах. **Вкус**.словно она лизнула ржавую батарею, пропитанную болотной тиной. Горький, металлический, отвратительный.

Она сглотнула, пытаясь протолкнуть комок, и в этот миг матрас у неё в ногах жалобно скрипнул, прогнулся, будто на него действительно сели.

В полумраке комнаты, в полосе света от уличного фонаря, никого не было.

«Показалось, — лихорадочно подумала она. — Просто дурной сон. Проснусь по-настоящему, и всё пройдет».

Она зажмурилась, изо всех сил пытаясь вынырнуть из кошмара. А когда снова открыла глаза, то увидела их.

Три жухлых, тёмных, почти чёрных листа. Мокрые, будто их только что принесли с ночной улицы. Они лежали веером прямо поверх её одеяла, от них тянуло тем самым холодом и сыростью, что она чувствовала во сне.

Она не крикнула. Горло свело спазмом. Она просто скинула их с одеяла дрожащей рукой и замерла, прислушиваясь к бешеному стуку собственного сердца.

Дверь в её спальню распахнулась так резко, что ручка врезалась в стену.

— Что случилось?

В дверном проёме стояла мама. Задыхающаяся, с дико блестящими глазами. В одной руке она сжимала телефон, в другой — старый, пожелтевший от времени конверт.

Её взгляд скользнул по Тее, по скомканному одеялу и упал на пол, где лежали три мокрых листа. И на её лице не было ни вопроса, ни удивления. Был чистый, животный, давно знакомый ужас.

— Вставай, — её голос был хриплым, почти беззвучным. — Собирай вещи. Только самое необходимое. Мы уезжаем.

— Мам... что? Куда? Сейчас шесть утра! — Тея сжалась в комок, всё ещё не в силах поверить, что это происходит наяву.

— В Завересье, — Агата произнесла это слово так, будто выплюнула яд. Она отвернулась и принялась рыться в шкафу, вытаскивая чемоданы. Её движения были резкими, отрывистыми, лихорадочными. — Нас там ждут.

«Нас там ждут». Не «нам нужно», не «я решила». «Ждут». Словно они опаздывают на давно назначенную встречу.

Тея медленно сползла с кровати, всё ещё чувствуя на языке привкус ржавчины и тины. Она смотрела, как мать, обычно такая собранная и педантичная, сгребает её вещи в чемоданы, не глядя, не разбирая.

В памяти мелькнуло что-то тёплое и горькое одновременно — обрывок далёкого чувства, связанный с бабушкой. Всего лишь мимолётное ощущение, будто где-то глубоко внутри она **уже знает**, почему эти мокрые листья на кровати заставили маму так побледнеть. Знает, но не может вспомнить. Словно важную мысль ловишь за хвост, а она ускользает, оставляя лишь тревожный осадок.

Час спустя они стояли у открытого багажника машины. Улица медленно просыпалась, в окнах зажигался свет. Их старый дом, такой знакомый и безопасный, казался теперь хлипкой декорацией.

Агата захлопнула багажник и, не глядя на дочь, села за руль.

Тея обернулась в последний раз. И застыла.

В окне соседнего дома, в гостиной мистера и миссис Грейсон, всегда безупречно чистом и уютном, стояла Тень. Высокая, неясная, без лица. Она не двигалась, просто смотрела. Смотрела прямо на них.

Сердце Теи упало куда-то в пятки. Она рванула ручку двери и ввалилась на пассажирское сиденье.

— Пристегнись, — глухо сказала Агата и завела мотор.

Они тронулись. Тея смотрела в боковое зеркало. Тень в окне всё так же стояла, провожая их. И ей показалось, что она медленно, почти незаметно, **кивнула**.

Машина выехала на шоссе. Тея сжала в руке крошечную, тёплую деревянную птичку — подарок той самой бабушки, которую она почти не знала. Единственный оберег, который она тайком взяла с собой.

Они молча ехали навстречу рассвету. Дорога бежала под колёсами, унося их прочь от дома. Но Тея чувствовала — они не убегают. **Они едут по натянутой нити, которую кто-то невидимый держит в руках, и с каждым километром петля на шее затягивается туже.**

Глава 2

ГЛАВА 2. ЗАВЕРЕСЬЕ

Машина медленно спускалась по серпантину в долину, и город открывался перед ними как грязная рана на теле болот. Это не было ни кладбищем, ни призраком — Завересье дышало. Но дыхание его было хриплым, прерывистым.

Сначала они увидели новую школу — ухоженное трёхэтажное здание с чистыми стёклами и яркой детской площадкой. Рядом — современная поликлиника с зажжёнными окнами. У супермаркета «Вересок» на парковке толпились люди. Но за этими островками нормальности зияли провалы: обветшалые двухэтажки с заколоченными окнами, ржавеющие цеха бывшего рудника «Глубокий», пустыри с чахлым вереском. Город напоминал больного в ремиссии: вроде функционирует, но каждое движение даётся с трудом, и смертельная усталость проступает сквозь гримасу нормальности.

— Мам, что это за место? — тихо спросила Тея. — Почему мы здесь?

Агата молчала, её пальцы впивались в руль.

Их дом стоял на Гранитной улице — когда-то элитной, теперь просто более ухоженной, чем другие. Двухэтажный каменный особняк с остатками былого величия. Но время и болотная сырость сделали своё дело — мох пятнами покрывал стены.

Дверь была не заперта. Скрипнув, она открылась, впустив их в просторный холл с осыпающейся лепниной. Мебель под белыми простынями напоминала призраков былой жизни. И повсюду — те самые мокрые, почти чёрные листья.

Из гостиной вышел мужчина лет шестидесяти в рабочей одежде. — Агата? — произнёс он с характерным местным акцентом. — Я Александр, сторож. Ваша матушка, Анна Викторовна, завещала мне присматривать за домом.

Агата резко обернулась, прижимая дочь к себе. — Откуда вы знаете, как меня зовут?

— Вы очень на неё похожи, — мужчина мягко улыбнулся. — А насчёт имени... она оставила инструкции. Говорила, вы когда-нибудь да вернётесь.

— Она много чего говорила, — сквозь зубы пробормотала Агата.

— Это да, — Александр вздохнул. — Дом в порядке, хотя и запущен. — Он кивнул в сторону улицы. — Город живёт, но... своеобразно. Школа работает, магазины торгуют. Но люди здесь... И этого дома сторонятся. Ваша бабушка была последней, кто помнил Завересье настоящим.

— Настоящим? — Агата горько усмехнулась. — А каким он был, этот "настоящий"?

Александр посмотрел на неё с странным пониманием. — Таким, каким вы его боитесь вспомнить. — Он протянул тяжёлую связку ключей. — Всё внутри, как она велела. Особенно кабинет на втором этаже. Никто туда не входил.

Проводив Александра взглядом, Агата резко повернулась к Тее. — Ничего не трогай. Ни с кем не разговаривай.

Они остались одни в звенящей тишине. Тея подняла один из листьев. Простой кленовый лист, почерневший от влаги.

Но когда она посмотрела на мать, то увидела: та смотрела в пыльное окно на очертания заброшенного рудника. И на её лице была не просто усталость — а глубокая, давняя вина.

Тея поняла. Они приехали в место, где яд прошлого отравляет настоящее. И их семья была частью этого яда.

Глава 3

ГЛАВА 3. КАБИНЕТ

Скрип двери прозвучал как выстрел в гробовой тишине. Агата заперла вход на все замки, поворачивая ключи с такой силой, будто хотела навсегда запечатать их внутри. Она прислонилась лбом к прохладной деревянной панели, закрыв глаза. Её плечи напряглись.

— Мам? — снова позвала Тея. Ей становилось страшно от этого молчания, от этой каменной маски на лице матери.

— Ничего не трогай, — повторила Агата, не оборачиваясь. Её голос был безжизненным. — Ни с кем не разговаривай.

Она оттолкнулась от двери и направилась к лестнице. Её шаги отдавались гулким эхом в пустом доме. Она не смотрела по сторонам, не обращала внимания на застывшие под простынями очертания мебели. Её взгляд был прикован к массивной двери в конце коридора на втором этаже.

Тея последовала за ней, чувствуя, как холодный пол пронизывает босые ноги. Воздух наверху был ещё спёртее, ещё гуще пах пылью и затхлостью.

Дверь в кабинет была из тёмного, почти чёрного дерева. Агата снова замерла, разглядывая её.

— Мама, может, не надо? — тихо сказала Тея. Ей совсем не хотелось видеть, что там внутри.

Агата не ответила. Дрожащей рукой она вставила ключ в замочную скважину. Металл скрипнул, нехотя поддался. Дверь отворилась с тихим шипящим звуком, выпустив волну холодного, пропитанного запахом старой бумаги и сухих трав воздуха.

Кабинет был большим, но казался меньше из-за завалов. Книги лежали не только на полках, но и стопками на полу, на подоконниках. На массивном письменном столе, застеленном зелёным сукном, царил странный порядок. Всё было аккуратно разложено: стопки исписанных листов, чернильница с засохшими чернилами.

Агата медленно подошла к столу. Её взгляд упал на толстую картонную папку, лежавшую по центру. На ней чётким, знакомым Тее по письму почерком было выведено: «НАСЛЕДИЕ. Для Агаты».

Она не решалась её открыть. Вместо этого её пальцы потянулись к небольшой резной шкатулке из тёмного дерева. Крышка откинулась беззвучно.

Внутри, на бархате, лежали десятки крошечных деревянных птичек. Точь-в-точь как та, что Тея сжимала в кармане.

— Она их делала, — прошептала Агата, и голос её наконец дрогнул, в нём послышалась боль. — Всю жизнь. Говорила, что это — наши души. Запертые. Не способные улететь.

Тея сглотнула. Её птичка внезапно показалась не утешением, а клеймом.

Внезапно Агата отшатнулась от стола, задев локтем стопку книг. Они с глухим стуком рухнули на пол, и между страниц мелькнули фотографии. Старые, чёрно-белые. Одна из них приземлилась к ногам Теи.

На ней была изображена молодая женщина с острым подбородком и тёмными глазами — её бабушка Анна. Рядом с ней стояла маленькая девочка с двумя косичками — Агата. Они обе улыбались. Но не это привлекло внимание.

На заднем плане, размытый, но узнаваемый, был вход в заброшенную шахту «Глубокая». И перед ним — силуэт. Высокий, неясный, без чётких черт. Просто тёмное пятно на плёнке.

Агата подняла фотографию. Её рука дрожала. — Я помню этот день, — её голос был безжизненным. — Мама тогда... долго не возвращалась из шахты. А когда пришла, пахла мокрым камнем и... чем-то ещё. Горьким.

Она положила снимок обратно на стол, будто боялась обжечься. — Пойдём, — резко сказала она. — Здесь слишком пыльно.

Она практически вытолкала Тею из кабинета, захлопнув дверь и снова повернув ключ. Но не прежде, чем Тея заметила, как взгляд матери на последней секунде снова скользнул по той папке. «НАСЛЕДИЕ».

Спускаясь вниз, в наступающие сумерки, Тея почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она обернулась вверх, на тёмный прямоугольник двери в кабинет. Ей показалось, что из-под неё тянется тонкая полоска тени — чернее, чем окружающий мрак. Или это просто игра света?

Она сжала в кармане деревянную птичку. Воздух в доме стал ещё тяжелее, ещё насыщеннее невысказанными тайнами. И где-то в городе, за стенами этого дома, тикали часы, отсчитывая время до того момента, когда прошлое перестанет быть просто воспоминанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.